На наш взгляд, использование естественного права в целом имеет положительное значение, однако, есть проблемы с его пониманием. Исходя из нормы, обозначенной в Дигестах (D.1.1.1.3), получается, что субъектами таких отношений являются как равноправные люди, так и животные. Если с людьми мы за две тысячи лет осознали ценность подобной нормы, хотя вопросы разного рода дискриминаций еще встречаются, то готовы ли мы воспринять на данном этапе развития общества правосубъектность животных?

Таким образом, естественное право является ценным правовым механизмом, который способствует развитию общественных отношений, укреплению легитимности действующих правовых институтов, так как переключает бремя ответственности с государства на самих участников отношений, предоставляя им большую меру свободы действий.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: <https://base.garant.ru/10164072/53070549816cbd8f006da724de818c2e/> (дата обращения 27.10.2021)
2. Дигесты Юстиниана URL: <http://uf.kgsu.ru/lib/doc.php?path=Kafedra+TIGP/Rimskoe+Pravo/Istochniki/Digesti+YUstiniana.doc.htm&name=%C4%E8%E3%E5%F1%F2%FB+%DE%F1%F2%E8%ED%E8%E0%ED%E0> (дата обращения 27.10.2021)
3. Кузищин В. И. - «История древнего Рима». М., 2008 г.

Крахмалев Н.С.

Международный опыт банкротства граждан

Волгоградский государственный университет

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-180

Аннотация

В данной статье рассмотрен международный опыт в сфере банкротства физических лиц. Выгодные условия, особые процедуры и цивилизованное урегулирование задолженности физических лиц по кредитам.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, долг, законодательство, ответственность, кодекс о банкротстве, кредит, банк.

Abstract

This article examines the international experience in the field of bankruptcy of individuals. Favorable conditions, special procedures and civilized settlement of individuals' debt on loans.

Keywords: bankruptcy, insolvency, debt, legislation, liability, bankruptcy code, credit, bank.

В зарубежном опыте процедуры банкротства потребителей уже давно активно используются как механизм цивилизованного урегулирования задолженности физических лиц по кредитам.

Международный опыт в сфере банкротства физических лиц показывает, что если имущества гражданина недостаточно для единовременного погашения долга по выданному кредиту, банку выгоднее не забирать у должника последнее имущество, фиксируя в документах дефолт по выданному кредиту, а помочь должнику сохранить имущественный и социальный статус с возможностью реструктуризации его задолженности.

Во многих странах в действующем гражданском законодательстве существуют институты банкротства физических лиц, не являющихся предпринимателями, поскольку «исторически теория конкурсного процесса формировалась на основе того, что несостоятельным (банкротом) может быть объявлено только лицо физическое».

В законодательстве многих зарубежных стран, в том числе Великобритании, Германии и США для урегулирования таких ситуаций разработаны и широко применяются на практике особые процедуры несостоятельности граждан-потребителей.

Так, в Великобритании различается конкурсное производство в отношении имущества физических лиц (bankruptcy) и обществ (winding up). Конкурсное производство открывается по заявлению должника, кредитора либо прокуратуры в случае злонамеренной несостоятельности. До подачи заявления кредитор должен обратиться к должнику с требованием об уплате долга. Срок неисполнения обязательства приравнен к трем неделям после получения требования о погашении долга; сумма неисполненного обязательства – 750 фунтов стерлингов.

Отметим, что Российское законодательство о банкротстве граждан не содержит норм по обязательному досудебному урегулированию споров, возникших в данной области.

В сентябре 1787 года американский конституционный конвент принял положения, предоставляющие Конгрессу право принимать единообразные общенациональные законы о банкротстве. Раздел 8 статьи 1 Конституции США предоставляет Конгрессу исключительное право принимать единообразные законы по вопросам о банкротстве на всей территории США. В 1800 году был разработан Кодекс о банкротстве (Bankruptcy Code), который претерпел изменения на протяжении всей его истории. Действующий Кодекс о банкротстве 1978 года пользуется успехом на территории США, а именно законодательные акты глава 7 и 13 применяются к гражданам-потребителям — в США ежегодно около 1 миллионов граждан, в том числе и семейные пары, становятся банкротами.

В США отношения о несостоятельности регламентируются Кодексом о банкротстве (Bankruptcy Code) от 6 ноября 1978 г. Конкурсное производство может быть открыто в отношении физических лиц и юридических (партнерств, корпорации, муниципалитетов), кроме государственных образований. Должником может быть только лицо, которое проживает, имеет бизнес или собственность в Соединенных Штатах или является муниципалитетом. Особые процедуры предусмотрены для фермеров с регулярным годовым доходом (раздел 12 Кодекса США о банкротстве) и для физических лиц с регулярным доходом (раздел 13 Кодекса США о банкротстве). Законодательство США о несостоятельности, в отличие от законодательства европейских стран, носит «продолжниковый» характер. Суть данной позиции заключается в том, что при применении к должнику процедуры несостоятельности в большей степени защищаются интересы должника:

- проводится политика «нового старта» (fresh start), которая позволяет должнику списать остатки долгов и «начать жизнь с чистого листа»;
- в случае подачи заявления о собственной несостоятельности должником у него существуют возможность навязывать суду проведение санационных процедур;
- судом могут применяться различные отсрочки и скидки по долгам.

Если должник является физическим лицом, то по завершению распределения конкурсной массы суд выносит решение об освобождении от долгов, которое не включает требования по взысканию налогов, сборов, алиментов, а также возврату кредита, предоставленного для обучения.

В настоящее время примерно 90 % всех дел о банкротстве в США составляют дела о банкротстве граждан - непредпринимателей.

В настоящее время в законодательство многих европейских стран внесены изменения, которые направлены на защиту прав должника. В частности, в Германии сокращен период добросовестного поведения должника. В Германии гражданское право; предпринимательское право; международное частное право предусматривают перед списанием долгов с 7 до 6 лет, в Великобритании – с 3 лет до 12 месяцев. Определенный

интерес представляет и следующий факт, к примеру, по законодательству Китая обычными средствами проведения теста на несостоятельность является определение соответствия признакам, установленным законодательством, а именно наличие невозможности выполнить обязательства должником на сумму не менее чем 5 тыс. юаней, существующей в течение трех недель.

Современное законодательство многих стран признает необходимость признака стечения кредиторов. Так, во Франции одним из условий объявления должника несостоятельным является наличие нескольких кредиторов. Если же у должника оказывается один кредитор, то конкурсное производство не открывается, а принудительное взыскание осуществляется в рамках общего гражданского производства в исковом порядке.

Разработанные нормы закона о банкротстве РФ такого требования не содержат. Производство о банкротстве может быть возбуждено по заявлению одного кредитора, и определяющим при этом будет являться размер требований и срок неплатежа. Точка зрения российского законодателя представляется правильной, поскольку определяющим признаком для применения процедуры банкротства к должнику-гражданину является превышение суммы долга над стоимостью принадлежащего ему имущества.

Этот подход близок позиции французского законодательства, согласно которой для объявления должника несостоятельным необходимо наличие определенных предпосылок. В качестве общего основания для открытия производства в этом случае является неплатежеспособность, выражающаяся в неспособности погасить долги из имеющихся в его распоряжении наличных средств, а также удостоверенный судом факт неспособности погасить долговые требования. Несостоятельность должника устанавливается на основании двух критериев: неплатежеспособности и неоплатности.

Российское законодательство о банкротстве состоит из трехуровневой системы законодательства, что вряд ли позволяет утверждать о доскональной проработке каждого законоположения. Скорее наоборот, введение в действие нескольких специальных актов о несостоятельности, присутствие норм о банкротстве в Гражданском Кодексе, Арбитражном кодексе и иных нормативных актах при их нередкой коллизионности и пробельности, порождает противоречивую судебную практику (что касается действующих норм), и заставляет систематически вносить изменения в соответствующие законы.

В этом смысле идеология зарубежного законодателя относительно принципов банкротства представляется более продуманной: если государство допускает саму возможность применения института несостоятельности в отношении конкретных физических лиц, оно предъявляет к ним тождественные по сути требования, направленные на достижение цели, единой для всего института банкротства. Во многом такой подход связан с наличием одного нормативного акта - Кодекса о банкротстве, в котором содержатся общие положения, касающиеся частных лиц. Представляется, что объединение всех имеющихся разрозненных законов в единый акт - Кодекс о банкротстве РФ, устанавливающий положения о несостоятельности юридических и физических лиц, позволит упростить толкование и применение закона судами.

Сегодня институт потребительского банкротства широко используется во многих развитых правовых системах как механизм, обеспечивающий баланс интересов гражданина-должника и кредиторов. Мировая практика регулирования процедур банкротства исходит из признания института "потребительского банкротства" благом для добросовестного гражданина, поскольку сущностью банкротства является не только "ликвидация" (соразмерное удовлетворение требований кредиторов), но и реабилитация должника.

1. Файзрахманова, Л.М. О совершенствовании законодательства о несостоятельности (банкротстве) гражданина / Л.М. Файзрахманова // Актуальные проблемы экономики и права, 2013. - № 2. – С. 212 – 218

2. Скрипичников, Д.В. Некоторые вопросы законодательства о несостоятельности (банкротстве) Великобритании / Д.В. Скрипичников // Проблемы современной экономики, 2010. - № 2. – С. 276
3. Витрянский, В. В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве / В.В. Витрянский // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, 2001. - № 3. - С. 91
4. Koral R. L. and Sord M.-Ch. The New Bankruptcy Reorganization Law in France Ten Years Later. 70 American Bankruptcy Law Journal 437, 1996
5. Законодательство США о банкротстве [Электронный ресурс] / Официальный сайт Комитета по вопросам собственности Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации Режим доступа: <http://komitet3-1.test.km.duma.gov.ru/>

Крахмалев Н.С.

Понятие, признаки субсидиарной ответственности в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-181

Аннотация

Рассматривая правовое регулирование субсидиарной ответственности на современном этапе, в законодательстве встречаются противоречия и пути их преодоления. Субсидиарная ответственность при банкротстве – это вид гражданско-правовой ответственности при которой субсидиарный ответчик несет дополнительную ответственность по обязательствам основного должника, которая применяется в случаях, установленных законодательством или договором.

Ключевые слова: субсидиарный должник, экономическая деятельность, договор, субсидиарная ответственность, банкротство, несостоятельность, долг, законодательство.

Abstract

Considering the legal regulation of subsidiary liability at the present stage, there are contradictions in the legislation and ways to overcome them. Subsidiary liability in bankruptcy is a type of civil liability in which the subsidiary defendant bears additional responsibility for the obligations of the principal debtor, which is applied in cases established by law or contract.

Keywords: subsidiary debtor, economic activity, contract, subsidiary liability, bankruptcy, insolvency, debt, legislation.

Внесенные изменения несомненно решили ряд проблем, возникавших при привлечении лиц, контролирующих должника к субсидиарной ответственности. В том виде, в котором субсидиарная ответственность стала выступать в качестве способа обеспечения надлежащей защиты гражданских прав, она, безусловно, решила многие проблемы, связанные с обеспечением пропорционального и справедливого распределения риска между участниками товарно-денежных отношений. Однако некоторые принципиальные вопросы остались без ответа, а также возникло не меньше новых проблем, чем было решено, причем как практического, так и теоретического толка.

Например, статья 399 ГК РФ, которая называется «Субсидиарная ответственность», несмотря на свой значительный объем, не содержит ясного легального определения субсидиарной ответственности, а, скорее, описывает механизм ее применения. Легального определения субсидиарной ответственности нет и в других нормативных актах, принятых на основе Гражданского кодекса РФ. Различные варианты определения субсидиарной ответственности дает наука гражданского права, выделяя в качестве существенных те или иные признаки субсидиарной ответственности. Здесь следует отметить, что среди ученых нет единого мнения в том, является ли субсидиарная ответственность одним из видов гражданско-правовой ответственности, либо же называть это явление ответственностью можно лишь с определенной долей условности. В обоснование второго подхода указывается